

УДК 332.13

Определение пространственно-экономической системы «центр-периферия» в единстве интегративных признаков

Казаков Михаил Юрьевич

Кандидат экономических наук, докторант,
Институт экономики и управления,
Белгородский национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: Lyasay21@yandex.ru

Аннотация

В статье поставлена цель – с позиций системологии исследовать сущность и специфические особенности пространственно-экономических систем «центр-периферия» в единстве их интегративных признаков и на этой основе провести делимитацию этих систем от ряда других, имманентных экономическому пространству. Предметная сфера исследования представляет собой комплекс теоретико-методологических положений, отражающих основные черты, детерминанты и закономерности формирования и функционирования пространственно-экономических систем центр-периферийного типа. Методология исследования базируется на использовании системного подхода как универсальном методе научного познания, анализе и синтезе, творческом обобщении и осмыслении научного наследия ретроспективных исследований в изучаемой предметной области. Последовательное и полное использование методологии системного подхода применительно к пространственно-экономическим системам «центр-периферия» позволило раскрыть их структуру, ввести новое понятие «взаимный дрейф компонентов систем в экономическом пространстве», определить границы и цели функционирования данного типа систем и признаки, характеризующие их развитие во времени и пространстве. В дальнейшем с позиций введения обуславливающей характеристики взаимного дрейфа компонентов предложено модифицированное определение системы «центр-периферия». Полученные научные результаты исследования, теоретические выводы и обобщения расширяют объем научного знания в сфере периферийной экономики, организации и функционирования экономического пространства, могут быть использованы при проведении дальнейших фундаментальных и эмпирических исследований в данной предметной области.

Для цитирования в научных исследованиях

Казаков М.Ю. Определение пространственно-экономической системы «центр-периферия» в единстве интегративных признаков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 7А. С. 10-22.

Ключевые слова

Экономическое пространство, центр, периферия, системы, дрейф, интегративные признаки систем.

Введение

Периферийные территории – чрезвычайно распространенный пространственно-экономический таксон в «палитре» компонентов экономического пространства. Его распространенность обуславливает неограниченное количество комбинаций характера и типов взаимодействия с территориями центрального типа, которых в региональной пространственно-экономической сфере значительно меньшее количество.

Реализация принципов системного подхода к осуществлению научного познания пространственно-экономической дихотомии «центр-периферия» обуславливают ее рассмотрение с позиций системологии, что определяет выделение и специфицированную интерпретацию общих признаков центр-периферийной системы. Универсальной чертой центр-периферийных систем является значительная дифференциация в социально-экономической сфере на полярных точках их диады. Это обстоятельство, а также пространственно-временная обусловленность подобных социально-экономических градиентов и изменений указывает на необходимость экспликации массива факторов и условий, определяющих природу и глубину дифференциации центральных и периферийных территорий.

В этом контексте целью настоящего исследования, дополняющего теоретическое рассмотрение сущности периферийных территорий, будет являться систематизация и детализированное уточнение системной природы пространственно-экономических формирований центр-периферийного типа.

Диада «центр-периферия» как единство полярных точек территориальных общественных систем характеризуется полимасштабностью, следовательно, применимость центр-периферийного подхода актуальна на всех иерархических уровнях, что определяет его универсальность при исследовании пространственно-экономических систем. Используя тектологические границы системного подхода, рассматривающего морфологию, принципы и закономерности поведения системных структур и процессы их функционирования, отметим, что при рассмотрении пространственно-экономических систем центр-периферийного типа, как правило, изучается квадроединство аспектов:

- морфология системы;
- архитектура системы;
- хронотопическое (хронотоп – букв.: «место и время», в русле пространственно-временной парадигмы) состояние системы;
- границы и среда, в которой протекают процессы развития системы.

С этих позиций рассмотрим систему «центр-периферия» вне зависимости от уровня масштабирования для целей выделения ее системоопределяющих (интегративных) признаков в экономическом пространстве.

Проекция понятий-признаков, образующих определение системы и отражающих ее строение, выполненная в контексте системной декомпозиции центр-периферийных формирований, выглядит следующим образом.

1. Группа понятий, отражающих строение системы «центр-периферия» (ключевые системообразующие элементы; компоненты, подсистемы; структура системы, конфигурация компонентов и совокупность связей между ними; типология связей внутри системы и с внешней средой; границы системы; цель развития системы).

2. Группа понятий, характеризующих развитие системы «центр-периферия» (состояние системы; поведение системы; развитие системы; стадии жизненного цикла системы).

Дадим собственную характеристику каждому пункту в русле положений системологии центр-периферийных взаимодействий.

Морфоструктура пространственно-экономической системы «центр-периферия»

В качестве ключевого системоформирующего элемента мы, прежде всего, выделим экономико-географическую категорию «место». Как отмечают специалисты, «место – нетаксонированная пространственная единица... местом является участок территории с индивидуальной характеристикой, факторами притяжения и имиджа» [Шарыгин, Кротов, 2015, 513]. Экономико-географическая и пространственно-экономическая интерпретация «места» с позиций исследования специфики формирования и развития центр-периферийных отношений определяет ее как компактную территорию с физико-метрическими характеристиками и уникальными чертами, которые в совокупности формируют ее эндогенный потенциал. Он задает не только «палитру» выполняемых функций, но и определяет силу гравитационного поля, генерируемого «местом» для привлечения экономических агентов, что сказывается на демографических, инфраструктурных характеристиках и степени хозяйственного освоения, тем самым позиционируя территорию (место) как локацию, обладающую свойствами-характеристиками центральных или периферийных, развитых и отсталых, перспективных и депрессивных. В универсальном плане в качестве предела членения системы «центр-периферия» можно выделить «места» центрального типа и «места» внецентральной локализации (периферия, полупериферия).

И если по поводу сущностной интерпретации центральных мест противоречий не возникает: до сих пор центральное место – это сосредоточение факторов и предпосылок, способствующих «генерации основных сил социального, экономического и политического развития» [Удалов, Колобов, 2011, 297], то периферия зачастую воспринимается не с позиций совокупности внецентральных мест, а как «среда для распространения этих сил» [Удалов, Колобов, 2011, 299]. Данное концептуальное положение впервые встречается в теории А. Леша, наделившего центральные места в своей теории специфическими функциями по сервисному обслуживанию прилегающих территорий, которые приобретали обслуживаемый и зачастую зависимый статус. Подобного рода диалектика «обслуживающий (центральный) – обслуживаемый (периферийный)» объясняется наложением экономико-географических факторов, в результате чего места ранжируются по рангам, воспроизводя территориальное неравенство. При этом, как отмечают ученые-регионалисты «все локалитеты территории в процессе социально-экономического взаимодействия упорядочиваются в системе расселения» [Мищенко, Пуричи, 2015, 123], что соответствует принципам самоорганизации и иерархичности – имманентным атрибутам систем.

Вместе с тем, по нашему мнению, ошибочно воспринимать периферию исключительно как среду для распространения импульсов и производственных сил. Периферия при таксонировании до неделимого предела членения также разлагается на множество «мест» с уникальными характеристиками и условиями (т.н. «факторы первой природы» по Н.В. Зубаревич), которые формируют эндогенный потенциал, определяют «вектор тяготения», с совокупностью факторов «второй природы» в последующем детерминируют тип включения периферии в экономическое пространство.

Многообразие центральных и периферийных мест определяет компонентный состав и

архитектуру системы «центр-периферия». Однако, еще И. Валлерстайн отмечал предпосылки и признаки трансформации системы «центр-периферия» в ее более структурированную модификацию «центр-полупериферия-периферия» [Валлерстайн, 2001, 311]. Именно здесь в наибольшей степени проявляется системный характер центр-периферийных взаимоотношений, когда территории центрального типа одних подсистем могут быть периферийными для системы более высокого уровня.

Многообразие видового состава триединства центральных, полупериферийных и периферийных территорий, подтверждаемое в ряде фундаментальных и эмпирических исследований [Татаркин, 2005, 28; Валлерстайн, 1976, 348; Троцковский, Мищенко, Мищенко, 2014, 12; Некрич, 2017, 297; Преображенский, 2016, 217]. Отраженный в этих исследованиях также плюрализм подходов по их выявлению (делимитации) указывают на необходимость пересмотра классической модели Дж. Фридмана в пользу модифицированной компоновки «центр-полупериферия-периферия». Это подчеркивалось нами в более ранних исследованиях [Казаков, 2017, 68].

Все авторы, работающие в данном направлении, сходятся во мнении, что трехкомпонентная структура обеспечивает стабилизацию взаимоотношений, конвергенцию территориальных уровней и компонентов центр-периферийных систем, способствуя проникновению инноваций, знаний и капитала на периферию, а определяющим фактором, закрепляющим положение места на оси координат «центр-периферия» является географическая близость центра и сила его гравитационного поля (притяжения).

Из этого положения следует, что ключевым признаком центр-периферийных систем является наличие структуры, конфигурация и совокупность связей. Здесь можно выделить системы с одним центром, когда все периферийные территории «замкнуты» на центральное место: это своего рода идеальный вариант конфигурации системы подобного типа. Кроме того, можно выделить, по нашему мнению, гораздо более распространенный в экономической действительности вариант, когда территории периферии тяготеют к центрам других систем за счет гравитационного поля большей силы, генерируемого центрами территориально смежных систем.

В плане конфигурации можно выделить простые системы, когда центр представлен одним локалитетом, а периферия несколькими периферийными местами, которые ориентированы на один центр в границах этой системы. Другой вариант – сложные конфигурации системы «центр-периферия». В этом случае в границах системы могут быть два или несколько условных центров, явно идентифицируемая совокупность мест, относящихся к полупериферийным территориям, «пояс» дальней периферии. «Пространственная морфология системы «центр-периферия» может характеризоваться...направлением, эксцентриситетом центра относительно границ, протяженностью и т.д.» [Быков, 2015, 67]. Эксцентриситет важный показатель отклонения локализации сложившегося центра системы от ее географического центра. Он показывает смещение плотности экономической «ткани» от границ и, как правило, это смещение в направлении центра системы более высокого порядка.

По мнению ряда исследователей, пространственно-экономические системы, в том числе на Юге России, «...характеризуются ярко выраженной деформацией внутрорегиональных пропорций» [Матвеева, Чернова, 2014, www]. В основе их продуцирования – пространственно-экономические градиенты между компонентами системы «центр-периферия», воспроизводящие территориальную социально-экономическую асимметрию. Ученые также объясняют этот факт с позиций ресурсного подхода и воспроизводственно-модернизационной

парадигмы: «ресурсы инновационного развития сконцентрированы в региональных центрах, тогда как периферийные территории, даже обладая ресурсами модернизации, в силу ряда лимитирующих факторов общего и частного порядка, сдерживающих процесс диффузии нововведений, становятся только поставщиками ресурсов» [Матвеева, Чернова, 2014, www].

Тип и архитектура центр-периферийных систем во-многом определяет статичный или динамичный характер связей между их компонентами. Подтверждаемое О.А. Черновой «многообразие связей между центром и периферией (социальные, культурные, экономические, политические и пр.), их поликомпонентность, многоканальность и множественность» [Чернова, 2014, 118] указывает на наличие определенной гравитации между ними и направленности ее приложения, распределяющей информацию, товары, капитал, знания, человеческий капитал и т.п. Таким образом, наличие связей, их постоянное изменение по интенсивности, составу указывает на динамичный характер развития системы «центр-периферия».

Наличие многообразия связей между элементами и компонентами системы любого типа – явный признак, подтверждающий системную природу исследуемого формирования. В случае с системой «центр-периферия» спектр связей характеризует:

а) наличие гравитации у сильного ядра, вовлекающего в процессы своего развития прилегающее пространство, подчиняя его и формируя индивидуальные механизмы взаимодействия, основанные на обмене ресурсами, потоках знаний, информации и т.д.;

б) тяготение периферийных территорий к центру в условиях неспособности самостоятельного реализовывать функции центра;

в) усложнение внутренней структуры и механизмов взаимодействия центра и периферии в ходе эволюции, преобразование статичных связей в динамичные и наоборот.

Связи между компонентами системы «центр-периферия» многоаспектны по видам, длительности, интенсивности, а также дифференцируются на внутрисистемные (между центром и периферией, между территориями периферии). Также можно выделить связи межсистемного типа.

Взаимосвязи между центральными и периферийными местами по предметно-сущностному признаку можно дифференцировать на инновационно-ресурсные, административно-управленческие, социально-экономические, политико-электоральные, информационные. Как верно констатировано у В.С. Удалова, «все положения концепций, описывающие взаимоотношения центра и периферии, указывают на их статичный характер» [Удалов, Колобов, 2011, 298]. То есть они отражают состояние системы как совокупность характеристик на определенный момент времени.

В этом плане представляет интерес исследование, в котором верифицирована гипотеза о «наличии взаимосвязи между центр-периферийным положением территории и их социально-экономическим развитием» [Троцкий, Мищенко, Мищенко, 2014, 8]. Им в качестве территориальных единиц были взяты сельские муниципальные районы. То есть, изменяя пространственное положение места в системе «центр-периферия» можно качественно преобразовать социально-экономические параметры его развития.

Мы считаем, что в основе механизма взаимодействия территорий лежат универсальные процессы территориального сближения/удаления, а также то обстоятельство, что взаимное «положение центра и периферии в историческом плане могло изменяться» [Троцкий, Мищенко, Мищенко, 2014, 5]. Это подтверждает вывод по результатам исследования систем расселения в регионах: «взаимодействие «город-село» не является статичным, сложившимся на некоторый момент времени и неизменным в дальнейшем, оно меняется вместе с изменением

общей социально-экономической обстановки на территории» [Мищенко, Пуричи, 2015, 124]. Однако мы не согласимся с этим автором в части тезиса о безальтернативности «качественной трансформации ядра, являющейся движущей силой для развития и воспроизводства всей системы «центр-периферия». Причин, на наш взгляд, гораздо больше.

Взаимный «дрейф» компонентов системы центр-периферия

Полагаем, что наиболее подходящей категориально-терминологической конструкцией, описывающей процессы пространственно-экономического сближения/отдаления территорий в границах модели «центр-периферия», является понятие «пространственно-экономического дрейфа». Он характеризует один универсальный и два частных случая внутрисистемного взаимодействия во времени:

-переход системы из статичного положения к динамике как универсальное явление и процесс для всех системных формирований;

-центростремительный дрейф периферийных территорий, отражающий пространственно-экономическое сближение периферийных территорий с центром за счет гравитации и увеличения объема операций взаимодействия территорий;

-центробежный дрейф периферийных территорий – диаметрально противоположный процесс, характеризующийся пространственно-экономическим отдалением периферии от центра, базирующийся на снижении количества контактов, либо уменьшении гравитации центра и переориентации территорий периферии на другие ядра притяжения интрасистемного характера.

При этом отметим, что места изначальной локализации центральных и периферийных территорий в сформированной системе «центр-периферия» остаются неизменными, то есть сближения или отдаления периферии и центра именно в контексте физико-метрического пространства не происходит – данные процессы регистрируются в большей степени в русле пространственно-экономических индикаторов.

Таким образом, системное взаимодействие центра и периферии отличается по характеру и направлению пространственного дрейфа. На это обстоятельство прямо указывает О.А. Чернова, которая также выделяет центробежную, центростремительную и замкнутую модели отношений центра и периферии, но лишь в части обращения ресурсных потоков [Чернова, 2014, 116]. Мы же предлагаем не ограничиваться рамками ресурсного подхода и сосредоточиться на комплексном исследовании пространственно-экономического дрейфа периферии с позиций системно-диагностического подхода. При этом центростремительный дрейф от центробежного отличается также принципами, эффектами и стадиями взаимодействия территорий.

Результат пространственно-экономического дрейфа – изменение положения периферии на оси «центр-периферия», которое, по предложению Е.И. Кайбичевой, «целесообразно использовать в качестве основания для типологии периферийных территорий» [Кайбичева, 2017, 26].

Обобщая вышеприведенные положения, ретроспективные мнения и позиции, критически осмыслив их, сформулируем наше определение пространственно-экономического дрейфа периферийных территорий. Под этой категорией мы понимаем идентифицируемое сближение или отдаление в экономическом пространстве территорий периферии по отношению к центру, выражающееся в изменении спектра и интенсивности контактов, способов, каналов и механизмов взаимодействия, влияющих на сокращение/увеличение временных и стоимостных

затрат по перемещению материальных и нематериальных благ между центром и периферией, их взаимную аттрактивность.

Границы системы «центр-периферия»

Отдельным теоретико-методологическим аспектом функционирования и развития систем «центр-периферия» и одновременно их системообразующим признаком является проблема границ. Как отмечают Л.Г. Матвеева и Е.В. Бояркина в контексте центр-периферийных взаимоотношений теория границ подходит идеально для объяснения процессов проникновения инноваций на периферию, которые рассматриваются как основной ресурс модернизации. «Границы имеют различные функции – контактные, барьерные, отражающие, фильтрующие» [Матвеева, Бояркина, 2014, www]. Для границ характерны явления абсорбции, прерывания и просачивания инноваций, знаний, капитала, которые определяют характер и специфику развития центр-периферийных систем, в частности, проблемы запаздывания инновационного отклика, «просачивания» устаревших инноваций, отторжение инноваций и т.п.

В отечественной практике региональных экономических исследований стало аксиоматичным, что «отношения «центр-периферия» реализуются в рамках узловых районов, имманентным примером которых является административно-территориальное деление» [Родоман, 2015, 349]. Именно в координатах данной «сетки» специалистами выделяются периферийные и центральные территории и в отдельных случаях – полупериферию. При этом в управленческом плане Б.Б. Родоманом констатируется, что «дискретно-таксономическое районирование – отражение бюрократической структуры государства» [Родоман, 2015, 350] со свойствами автомодалности – повторения территориальной структуры на различных уровнях административно-территориального устройства. Это положение подтверждает наличие свойств изоморфичности и изофункциональности в системах «центр-периферия» вне зависимости от их масштаба.

Можно выделить несколько видов границ в системах центр-периферийного типа:

- естественно-природные границы, обусловленные ландшафтными особенностями и физико-географическими объектами;
- административно-территориальные, детерминируемые соответствующим нормативно закрепленным делением;
- исторически сложившиеся границы зон, поселений, запечатанные в общественном сознании;
- границы материального мира, очерчивающие пределы проникновения инноваций, знаний, капитала, товаров и т.п.;
- экономические границы;
- культурные и этноконфессиональные границы, объясняющие локализацию и анклавный характер отдельных типов поселений.

Мы согласны с мнением Н.И. Быкова, что «границы системы «центр-периферия» часто не совпадают с административными границами регионов» [Быков, 2015, 66]. Первопричиной этому является чрезмерно сильное гравитационное поле центра, ранг системы в административно-территориальном устройстве, эксцентриситет центрального места относительно границ. Данное обстоятельство необходимо учитывать при проведении диагностических исследований центр-периферийных систем.

Пограничность и приграничность территорий периферии – значимое обстоятельство при

исследовании территориальных пространственных и социально-экономических параметров их функционирования и развития. Границы системы «центр-периферия» определяют пространственный предел влияния центра, силу его гравитационного поля, а также оказывают влияние на территориально смежные системы.

Цели функционирования системы «центр-периферия»

Переходя к целевым установкам функционирования и развития систем «центр-периферия» отметим отсутствие единой позиции на этот счет. В то же время, не вызывает сомнений, что пространственно-экономические системы целенаправлены на «обеспечение согласованного взаимодействия участников воспроизводственных процессов, в том числе в вопросах рационального распределения ресурсных потоков в направлении достижения сбалансированности внутрирегионального развития» [Матвеева, Чернова, 2014, www]. Не вызывает сомнения тот факт, что подаваемая в подобной формулировке цель функционирования и развития центр-периферийных систем декомпозируется на ряд целей частного порядка. Они продуцируются различными аспектами деятельности и свойствами подсистемных формирований, компонентов и системоформирующих элементов, определяя возникновение и инверсии связей различного типа, генеза и природы.

Модно выделить цели социально-экономического, пространственного плана, ретроспективной и приобретенной этиологии, техногенной и эколандшафтной специфики, собственные цели и цели, навязанные системой более высокого порядка. Кроме того, учитывая то обстоятельство, что территории находятся на различных стадиях своего жизненного цикла, цели могут быть ранжированы на:

-цели формирования, роста и развития территории, когда территория только оформляется в виде поселения, расширяет свои границы и интенсивно проводит хозяйственное освоение пространства;

-цели, соответствующие зрелости территории, при этом уровень освоенности местности, границы поселений, механизмы их развития имеют устоявшуюся природу;

-цели выживания территории, находящейся на стадии упадка, что характеризуется деградацией и сворачиванием большинства процессов социально-экономического плана, сжатием ее границ, снижением общей привлекательности для системных и внесистемных акторов.

Таким образом, мы выяснили, что цели развития системы соответствуют стадии жизненного цикла дихотомии «центр-периферия», что является характерным признаком развития систем, наряду с «состоянием, поведением и собственно динамикой развития» [Волкова, Денисов, 2012, 31]. Кратко рассмотрим их.

Признаки развития системы «центр-периферия»

Описывать признаки развития системы, как непрерывного процесса трансформации ее компонентов с целью качественного совершенствования характеристик, по нашему мнению, необходимо через призму триединства аспектов: пространственное, экономическое и социальное развитие, которые наиболее релевантно отражают основные параметры функционирования пространственно-экономических систем.

Процессы развития характеризуются следующей группой понятий.

1. Состояние системы – это, своего рода, «сиюминутная фотография» моментных

характеристик системы – системный хронотоп (характеристика точки соединения пространства и времени). Универсальными характеристиками состояния систем «центр-периферия», исходя из анализа теоретико-методических исследований, является депрессивность на фоне обладания ресурсами и неравномерность.

2. Поведение системы – эволюционно выработанный тип и характер функционирования ее компонентов, определяющий динамические и типологические характеристики процессов развития. Поведение имеет смешанную осознанно-неосознанную природу и может быть диагностировано средствами объективного контроля и мониторинга.

3. Развитие системы – это всегда динамический по времени процесс. В проекции к пространственно-экономическим системам центр-периферийного типа он может выражаться в:

- усложнении конфигурации системы, диверсификации связей между ключевыми компонентами;
- повышении адаптационного потенциала системы для сохранения и поддержания внутреннего гомеостаза;
- расширении физических границ системы и включения в нее новых элементов;
- количественном росте ключевых экономических показателей функционирования системы;
- прогрессе в социальной сфере, диффузии социальных технологий, улучшении качества жизни для населения.

4. Стадии жизненного цикла системы – соответствие нынешнего положения, достигнутого уровня, характера и динамики развития определенной стадии жизненного цикла – от зарождения до исчезновения как топографического, социально-экономического и административно-территориального таксона. На каждой стадии цикла развития будут отличаться цели (о чем мы уже говорили выше), параметры развития, а также комплекс проблем, возникающих на определенных этапах. Современная экономическая наука, при всем многообразии возможных вариантов количества стадий жизненного цикла территорий [Бехтерев, 2016, 831], все же останавливается на той позиции, согласно которой выделяют:

- стадию образования;
- стадию развития;
- стадию зрелости;
- стадию упадка [Климова, Алтуфьева, 2017, 189].

Методологический недоучет стадийного фактора может привести к просчетам в пространственной социально-экономической политике и усилению и без того распространенного явления эндогенной социально-экономической неоднородности систем «центр-периферия».

Заключение

Подводя итог систематизации интегративных признаков пространственно-экономической системы центр-периферийного типа, дадим ее определение с позиций введения характеристики «дрейфа» периферии относительно центра. Системы центр-периферия – сложные, открытые, вероятностные системы поликомпонентного гетерогенного типа; их происхождение естественно, а развитие носит динамический характер и обусловлено спецификой взаимодействия системообразующей диады с учетом их взаимного дрейфа в экономическом пространстве и гравитационного влияния смежных аналогичных систем и системных формирований более высокого порядка.

Из этого можно сделать несколько частных выводов и обобщений.

Во-первых, системные отношения центра и периферии всегда выражены через пространственную систему координат, следовательно, центр-периферийный подход универсален при рассмотрении пространственной морфологии административно-территориальных единиц.

Во-вторых, систему центр-периферия целесообразно рассматривать не только в контексте «классических» интегративных признаков, отражающих процессы формирования и функционирования системы, но и с учетом признаков конституирующего плана, закрепляющих центр-периферийные отношения во взаимодействии территориальных структур.

В-третьих, подходы к определению системы центр-периферия, усовершенствованные, например, в последних работах М.В. Панасюк, А.В. Руденко, делающих акцент на ситуационный статус, анализ направлений товародвижения, диагностике взаимного расположения элементов диады, исходят из моментного (статичного) состояния системы [Панасюк, Руденко, 2008, 60]. При этом игнорируется фактор «дрейфа» периферии относительно центра. В этом русле нами проведена демаркация типов включения периферии в экономическое пространство в контексте межтерриториального взаимодействия с учетом фактора времени, а также введена в научный оборот категория «пространственно-экономический дрейф», с использованием обуславливающей роли которой дано ремаркационное определение системы «центр-периферия».

Определяя вектор дальнейшего научного поиска, отметим, что дополнительного развития и совершенствования требует методология системно-диагностического исследования периферии в различных типах регионов, чем мы и займемся в наших исследованиях далее.

Библиография

1. Бехтерев Д.В. Управление моногородами по жизненным циклам // *Фундаментальные исследования*. 2016. №12. С. 831-835.
2. Быков Н.И. Факторы пространственной ориентации региональных систем «центр-периферия» // Воронин А.А., Дружинин А.Г. (ред.) *Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований*. Симферополь, 2015. С. 65-69.
3. Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
4. Волкова В.Н., Денисов А.А. *Теория систем и системный анализ*. М.: Юрайт, 2012. 676 с.
5. Казаков М.Ю. Современные сущностные и структурно-функциональные характеристики периферийных территорий в контексте формирования новой политики пространственного развития регионов // *Современные фундаментальные и прикладные исследования*. 2017. №4(Ч.2). С. 65-70.
6. Кайбичева Е.И. Такая многолика периферия, или к вопросу о типологии периферийных регионов // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2017. №7. С. 23-29.
7. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадияльной идентификации и его приложение // *Фундаментальные исследования*. 2017. №9. С. 189-194.
8. Матвеева Л.Г., Бояркина Е.В. Теоретический базис исследования проблемы сбалансированного развития региона в системе отношений «центр-периферия» // *Экономика и социум*. 2014. №1. С. 247-253.
9. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Стратегические ориентиры сбалансированного несырьевого развития экономики России в системе отношений «Центр-периферия» // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал* 2014. №2. URL: <https://eee-region.ru/article/3801/>
10. Мищенко В.В., Пуричи В.В. Пространственные подходы в экономике и региональные исследования расселения // *Известия Алтайского государственного университета* 2015. №2-1. С. 123-127.
11. Некрич А.С. «Полупериферийные» территории как ресурс для экологически и социально-экономически устойчивого развития России // *Эколого-географические проблемы регионов России*. Самара, 2017. С. 296-299.
12. Панасюк М.В., Руденко А.В. Анализ развития системы «центр-периферия» региона (на примере Республики Татарстан) // *Известия РАН. Серия Географическая*. 2008. №1. С. 60-72.
13. Преображенский Ю.В. Подходы к выявлению центра и периферии // *Известия Саратовского университета*.

- Новая серия. Серия Науки о земле. 2016. Т.16. Вып. 4. С. 216-221.
14. Родоман Б.Б. Автомодельность и континуальность в отношениях «центр-периферия» // Воронин А.А., Дружинин А.Г. (ред.) Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований. Симферополь, 2015. С. 349-352.
  15. Татаркин А.И. Социально-экономический статус срединного региона России // Пространственная экономика. 2005. №4. С. 21-39.
  16. Троцковский А.Я., Мищенко И.В., Мищенко О.А. Пространственное развитие сельской периферии: методология и основные результаты исследования // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 45. С. 2-16.
  17. Удалов В.С., Колобов О.А. Система «центр-периферия» в современном политическом процессе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. №2. С. 297-301.
  18. Чернова О.А. Методические подходы к развитию системы отношений «центр-периферия» в стратегиях сбалансированного развития региона // Региональная экономика. Юг России. 2014. №1. С. 114-121.
  19. Шарыгин М.Д., Кротов И.И. Функции места как фактор развития малого предпринимательства // Воронин И.Н., Дружинин А.Г. (ред.) Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований. Симферополь, 2015. С. 513-519.
  20. Wallerstein I.A. World-system perspective on social sciences // British journal of sociology. 1976. Vol. 27. № 3. P. 340-352.

Spatial-economic system definition of “Center/periphery” relation in the unity of integrative features

Mikhail Yu. Kazakov

PhD in Economics, Doctoral Candidate,
Institute of Economics and Management,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: Lyasay21@yandex.ru

Abstract

The goal of the article is to investigate the essence and specific features of the center-periphery spatial-economic systems in the unity of their integrative features from the standpoint of a systematic approach and on this basis to delimit these systems from a number of others immanent to the economic space. The subject area of the research is a complex of theoretical and methodological statements reflecting the main features, determinants and patterns of formation and functioning of spatial-economic systems of the center-peripheral type. The research methodology is based on the use of a systems approach as a universal method of scientific knowledge, analysis and synthesis, creative generalization and understanding of the scientific heritage of retrospective studies in the subject area under study. Consistent and full use of the system approach methodology applied to the center-periphery spatial-economic systems allowed to reveal their structure, introduce a new concept of «mutual drift of the system components in the economic space», define the boundaries and goals of the functioning of this type of systems and features that characterize their development in time and space. In the future, from the standpoint of introducing the causing characteristics of the mutual drift of components, a modified definition of the center-periphery system is proposed. The scientific results obtained, theoretical conclusions and generalizations expand the scope of scientific

knowledge in the field of peripheral economics, the organization and functioning of the economic space, can be used in further fundamental and empirical research in this subject area.

For citation

Kazakov M.Yu. (2019) Opredelenie prostranstvenno-ekonomicheskoi sistemy «tsentr-periferiya» v edinstve integrativnykh priznakov [Spatial-economic system definition of “Center/periphery” relation in the unity of integrative features]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (7A), pp. 10-22.

Keywords

Economic space, center, periphery, systems, drift, integrative features of systems.

References

1. Bekhterev D.V. (2016) Upravleniye monogorodami po zhiznennym tsiklam [Management of single-industry towns by life cycle]. *Fundamental'nyye issledovaniya* [Basic research], 12, pp. 831-835.
2. Bykov N.I. (2015) Faktory prostranstvennoi orientatsii regional'nykh sistem «tsentr-periferiya» [Factors of spatial orientation of regional systems «center-periphery»]. In: Voronin I.N. et al. (eds.) *Polimasshtabnye sistemy «tsentr-periferiya» v kontekste globalizatsii i regionalizatsii: teoriya i praktika obshchestvenno-geograficheskikh issledovaniy* [Poly-scale systems “center-periphery” in the context of globalization and regionalization: theory and practice of socio-geographical research]. Simferopol: Arial Publ.
3. Chernova O.A. (2014) Metodicheskiye podkhody k razvitiyu sistemy otnosheniy «tsentr-periferiya» v strategiyakh sbalansirovannogo razvitiya regiona [Methodical approaches to the development of the system of relations "center-periphery" in the strategies of balanced development of the region]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. South of Russia], 1, pp.114-121.
4. Kazakov M.Yu. (2017) Sovremennyye sushchnostnye i strukturno-funktsional'nye kharakteristiki periferiynykh territorii v kontekste formirovaniya novoy politiki prostranstvennogo razvitiya regionov [Modern essential and structural-functional characteristics of peripheral territories in the context of the formation of a new policy for the spatial development of regions]. *Sovremennyye fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya* [Modern Basic and Applied Research], 4 (Part 2), pp. 65-70.
5. Kaibicheva Ye.I. (2017) Takaya mnogolikaya periferiya, ili k voprosu o tipologii periferiynykh regionov [Such many-sided periphery, or to the question of the typology of peripheral regions]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University of Economics], 7, pp.23-29.
6. Klimova N.I., Altuf'yeva T.Yu. (2017) Zhiznennyyi tsikl territorii: teoretiko-metodologicheskii podkhod k stadial'noi identifikatsii i ego prilozheniyu [The life cycle of territories: a theoretical and methodological approach to stage identification and its application]. *Fundamental'nyye issledovaniya* [Basic Research], 9, pp. 189-194.
7. Matveeva L.G., Boyarkina E.V. (2014) Teoreticheskii bazis issledovaniya problemy sbalansirovannogo razvitiya regiona v sisteme otnoshenii «tsentr-periferiya» [Theoretical basis for the study of the problem of balanced development of the region in the system of relations «center-periphery»]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society: Electronic scientific periodical], 1, pp. 247-253.
8. Matveeva L.G., Chernova O.A. (2014) Strategicheskie orientiry sbalansirovannogo nesyr'evogo razvitiya ekonomiki Rossii v sisteme otnoshenii «Tsentr-periferiya» [Strategic guidelines for balanced non-resource development of the Russian economy in the “Center-periphery” system of relations]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie* [Regional Economics and Management], 2. Available at: <https://eee-region.ru/article/3801/> [Accessed 12/03/19]
9. Mishchenko V.V., Purichi V.V. (2015) Prostranstvennyye podkhody v ekonomike i regional'nyye issledovaniya rasseleniya [Spatial approaches in economics and regional studies of resettlement]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University], 2-1, pp. 123-127.
10. Nekrich A.S. (2017) «Poluperiferiinye» territorii kak resurs dlya ekologicheskii i sotsial'no-ekonomicheskii ustoychivogo razvitiya Rossii [«Semi-peripheral» territories as a resource for the ecologically and socio-economically sustainable development of Russia]. In: *Materialy 8 vserossiyskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, posvyashchennoi T.A. Aleksandrovoy* [Materials of the 8th All-Russian conference with international participation, dedicated to T.A. Alexandrova]. Samara.
11. Panasyuk M.V., Rudenko A.V. (2008) Analiz razvitiya sistemy «tsentr-periferiya» regiona (na primere Respubliki Tatarstan) [Analysis of the development of the center-periphery system of the region (on the example of the Republic of Tatarstan)]. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya* [News of the Russian Academy of Sciences. Geographical series], 1, pp. 60-72.

12. Preobrazhenskii Yu.V. (2016) Podkhody k vyyavleniyu tsentra i periferii [Approaches to identifying the center and periphery]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Nauki o zemle* [News of Saratovsky University. New series. Earth Science Series], 16, 4, pp. 216-221.
13. Rodoman B.B. (2015) Avtomodel'nost' i kontinual'nost' v otnosheniyakh «tsentr-periferiya» [Auto-similarity and continuity in the «center-periphery» relationship]. In: Voronin I.N. et al. (eds.) *Polimasshtabnye sistemy «tsentr-periferiya» v kontekste globalizatsii i regionalizatsii: teoriya i praktika obshchestvenno-geograficheskikh issledovaniy* [Poly-scale systems “center-periphery” in the context of globalization and regionalization: theory and practice of socio-geographical research]. Simferopol: Arial Publ.
14. Sharygin M.D., Krotov I.I. (2015) Funktsii mesta kak faktor razvitiya malogo predprinimatel'stva [Functions of a place as a factor in the development of small business]. In: Voronin I.N. et al. (eds.) *Polimasshtabnye sistemy «tsentr-periferiya» v kontekste globalizatsii i regionalizatsii: teoriya i praktika obshchestvenno-geograficheskikh issledovaniy* [Poly-scale systems “center-periphery” in the context of globalization and regionalization: theory and practice of socio-geographical research]. Simferopol: Arial Publ.
15. Tatarin A.I. (2005) Sotsial'no-ekonomicheskii status sredinnogo regiona Rossii [The socio-economic status of the middle region of Russia]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economy], 4, pp. 21-39.
16. Trotskovskii A.Ya., Mishchenko I.V., Mishchenko O.A. (2014) Prostranstvennoe razvitie sel'skoi periferii: metodologiya i osnovnye rezul'taty issledovaniya [Spatial development of rural periphery: methodology and main research results]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 45, pp. 2-16.
17. Udalov V.S., Kolobov O.A. (2011) Sistema «tsentr-periferiya» v sovremennom politicheskom protsesse [System “center-periphery” in the modern political process]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University], 2, pp. 297-301.
18. Volkova V.N., Denisov A.A. (2012) *Teoriya sistem i sistemnyi analiz* [System theory and system analysis]. Moscow: Yurait Publ.
19. Wallerstein I. (2001) *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [Analysis of world systems and the situation in the modern world]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ.
20. Wallerstein I.A. (1976) World-system perspective on social sciences. *British journal of sociology*, 27, 3, pp. 340-352.